

Слово и дело

пирог, начинает гордиться им, вешает его на шею и козыряет перед конфессиями другими. А плоды, практика современного христианства, тоже ничтожны: и благотворительность, и жертвенность, почти любое доброе дело омрачены снисхождением, одолжением "высших и мудрых" "низшим и глупым", некоей духовной корыстью, подразумевающей, что в ответ на неё, ты должен стать ещё одним муравьём якобы блестящего и великого, но по сути - муравейника, в котором только некоторые - люди, а остальные - муравьи, которых легко заменить и о бедах которых этот муравейник плакать не будет. Тут явно что-то не то, и очевидно, что нужно очищение такого слова и такого дела.

О полноте и целостности. Это сейчас у нас слово и дело, теория и практика разделены, разлучены так же, как разлучены стихии (огонь и вода, стужа и зной). В эдеме не было так, разложение там не царствовало. Для Бога слово есть дело, и дело есть слово, потому что Его высочайшее Слово, Христос, - воплощённое, есть плоть и кровь, хотя и не ограничивается ими, и одновременно Оно есть высочайшее Его дело, говорящее о Нём так же красноречиво, как и воплощённые Его дела. В главе "Идолы и Бог", выступая против уклонов и частных, я уже говорил о целостности духа, о роли и плодах представления о личности, в главе "Божья человечность" я уже говорил о необходимости полноты, положительной двойственности в подходе к множеству вещей и проблем. Это я показывал на примере двуприродности Самого Бога, Христа. Очевидно, что не всё так просто с Воплощением и Первым пришествием Бога на землю. Ясно, что **будь бы слово книжное, Библия или Декалог совершенными, не нужно было бы Богу воплощаться** и Самим Собой говорить, показывать и передавать нечто большее. И вот, жизнь Христа, Его вера и праведность, будучи едины между собой, есть не только слова, но и дела, не только соблюдение заповедей, но и подлинное учение и жизнь, которые преобразуют человеческую природу. Они не оставляют её в состоянии греховности, в положении ничтожного червя и праха. **Спасение заключается в тех особых отношениях** двух природ в Нём, **в которых не подавляется ни сила слова, ни сила дела, в которых нет ни бесплотных обещаний, ни голой обрядности. Во Христе**

воедино **совмещается** несовместимое: всемогущий Бог и немощный человек, **дух и плоть, теория и практика.**

Традиционное же негласное учение как языческого, так и христианского мира представляет собой духовное самоубийство: у человека хватает сил лишь на негативное, на признание своего бессилия перед природой, и не хватает на то, чтобы творить правду, покорить природу как свою, так и окружающего мира. И в Писании, и в мире человеческое существо в наше время видит только часть Правды. Своим сознанием оно либо не может перешагнуть границу гипноза слов, и обычно грязно на деле, либо творит добрые дела, но нечисто на язык: его природа либо словами, либо делами выказывает себя как произведение тьмы. В самом деле, тот, кто смирился с властью смерти и разложения, - властью природы и материи, материального (язычество), кто постоянно утверждает только то, что он - последний грешник и самый падший (религиозная

Добавить комментарий ^[1]

Стр.:

272

Источник: <https://petra.org.ua/diada/slovo-i-delo-0>

Ссылки:

[1] <https://petra.org.ua/comment/reply/885#comment-form>